— Юй-эр

— …

— Юй-эр

— …

— Госпожа Бай

— Да?

— Вам нехорошо?

…..

— Я… эм, я…

— Беньван прервал отдых госпожи Бай?

[ПП: Беньван – похоже все принцы так к себе обращаются]

— Нет, вовсе нет, Ваше Высочество. Это было невежливо с моей стороны.

Бай Юй опустила голову, чтобы скрыться от его заботливых глаз. Сердце ее колотилось от собственных ощущений, а не от тела… Неважно, в какой жизни, эти глаза все равно могли заманить ее.

Неужели судьба сыграла с ней злую шутку? Или это наказание для злодейки, которая так сильно влюбилась в одного мужчину, что не ценит собственную жизнь?

В первый день трансмиграции она встретила Бай Хуа, героиню, похожую на Сун Ляньхуа в прошлой жизни. Теперь же ей предстояло встретиться с героем. Вэй Ван, или, как его еще зовут, Оуян Вэньжоу, который был точным копией Ли Вэньжоу.

Смерть… почему она не может проявить к ней ни малейшего милосердия?

Она снова схватилась за руки. Боль в кончиках пальцев усилилась, из них потекла ярко-красная кровь. Напоминание о том, что от реальности ей не уйти, даже с помощью смерти.

— Госпожа Бай! — в нежном голосе слышалось удивление. Две большие руки взяли ее окровавленные пальцы в свои, пытаясь не дать ей снова причинить себе боль. На мгновение в карих глазах Бай Юй мелькнуло выражение порицания.

Оуян Вэньжоу отпустил руки женщины, которая продолжала ускользать от его взгляда. Он позволил королевскому врачу Му осмотреть рану и остановить кровотечение. Он был удивлен, увидев всегда спокойную и собранную госпожу Бай в таком оцепенении. А как она сжимала руки, когда их взгляды встречались... И когда только госпожа Бай успела заметить его?

С давних пор только его третий брат Оуян Минсянь мог добиться от госпожи Бай какой-либо реакции, кроме формальности и манерности. Ей не было дела ни до кого другого, ни до него, ни даже до Тайцзы. Тогда что означала эта реакция?

— Прошу прощения у доктора Му. Мне было немного нехорошо, поэтому я неосознанно схватилась за руки, — Бай Юй попыталась оправдаться, но получилось не очень убедительно. В ее голове пронеслись события прежней жизни, и она не могла найти в себе силы говорить.

Лицо ее было по-прежнему опущено. Глаза были плотно закрыты, а сердце пыталось подавить чувства к этому человеку, который был похож на ее прошлую любовь.

— Рана госпожи Бай заживает медленнее, чем обычно, — сказал королевский врач Му, остановив кровотечение.

— Что вы имеете в виду? — спросил Оуян Вэньжоу с обеспокоенным лицом.

— Я думаю, что это из-за магии в теле госпожи Бай, ваше высочество.

— Магия Юй-эр сильнее, чем у любой женщины. Почему она должна препятствовать ее выздоровлению?

Юэ Мэй была взволнована. В то же время Бай Юй сидела и спокойно слушала доктора, ничем не выдавая своего несвойственного ей поведения. Она старалась не дать волю своим чувствам. Помнить, что этот человек — Оуян Вэньжоу, а не тот Ли Вэньжоу.

— По этому поводу Ванъе может принять участие в осмотре состояния госпожи Бай.

Королевский врач Му, обладавший светло-оранжевой магией, обратился к Вэй Вану, который славился своим умением исцелять с помощью магии.

Оуян Вэньжоу был девятым сыном нынешнего императора, рожденным в семье королевской супруги ранга Пин. Его мать умерла при родах, поэтому его воспитанием занималась бывшая императрица, которая была родной матерью Оуян Минсяня. Все в Да Яне знали, что если ребенок пользуется благосклонностью императора Оуяна Хунсяня, то в его имени будет

иероглиф «сянь», чтобы быть похожим на него. Было ясно, что Оуян Вэньжоу не из их числа.

Однако всем было известно, что Оуян Вэньжоу обладал способностью исцелять других с помощью магии, отличной от той, что обычно используется в бою. Он владел темно-красной магией, уступая лишь очень немногим членам королевской семьи, в результате чего впоследствии получил благосклонность императора и королевский титул Циньван, названный Вэй, и стал Вэй Циньваном или Вэй Ваном — второстепенным героем этой истории.

Вэй Ван и Цинь Ван были воспитаны императрицей Вэй, скончавшейся несколько лет назад. Братья всегда были близки и зависели друг от друга до тех пор, пока Бай Хуа не переместилась сюда и не вызвала разлад между ними. В конце концов, Вэй Ван сдался.

В сериале было два или три случая, когда Бай Юй обманывала нежного Вэй Вана и использовала его, чтобы навредить героине. Однако на этот раз она не была уверена, что события будут развиваться в соответствии с сериалом, в котором она снималась.

— Тогда Беньвану придется извиниться, — легкой улыбкой он протянул руку, чтобы коснуться руки Бай Юй. Он надавил двумя пальцами на точку пульса, и ее маленькое сердечко снова забилось. Оуян Вэньжоу улыбнулся, как бы желая рассмеяться, но в то же время стараясь сохранить манеры, когда увидел, что она отвернула лицо, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение.

[ПП: Бенван – обращение принца о самом себе]

— Похоже, что яд подавляет магию госпожи Бай, не позволяя организму использовать ее для заживления раны.

Так вот оно что. Бай Хуа тоже была поражена тем же ядом, но ее порезы заживали быстрее, а это означало, что яд действует только на пользователей магии!

— Вот это да! — воскликнула Юэ Мэй. Она винила себя за то, что дала яд дочери, не изучив его действие.

— Тогда, Ваше Высочество, что же нам делать? — ее отец был не менее встревожен.

— Вам понадобится много лекарственных трав. Также необходим более высокий уровень лечебной магии.

— Это значит..., — мягко сказала она.

— Есть только Бенван, который может вылечить рану госпожи Бай.

Нет!

— Ванъе, пожалуйста, пощади, — все в особняке тут же опустились на колени, чтобы умолять Вэй Вана, улыбка которого не сходила с лица. Он небрежно махнул рукой и произнес.

— Хотя на исцеление магией уходит много сил, такая маленькая рана не будет слишком утомительной для Бэньвана.

— Ванъе — самый любезный.

— Не нужно быть такой скромной, госпожа Бай.

Тогда я не буду скромничать здесь… Может, хватит так улыбаться?!

Позднее

— Хаааа. Хааааааааахх.

— …

— Хаааааааааааааааааааааа

— Что-то не так, госпожа?

— Хаа

— Госпожа…

— Могу я закричать?

— Нет, госпожа. Это неприлично.

Но я же злодейка! Я должна уметь кричать!

— Хааа.

В конце концов, она смогла закричать только внутренне.

Это была хорошая новость, что с ее телом все в порядке, раз она не может использовать магию, так как истинной причиной был яд. По крайней мере, она могла использовать магию на конкурсе Мейхуа. Но плохая новость заключалась в том, что ей снова придется встретиться с улыбающимся Оуяном Вэньжоу для лечения. Он был уже не тот, что в прошлой жизни.

Но только увидев его лицо... она снова почувствовала ту смертельную боль.

— Как ты думаешь, Вэй Ван близок ко мне? — Бай Юй снова пыталась выудить информацию из своей служанки.

— Могу сказать, что вы знакомы друг с другом, госпожа. С юных лет, когда вы ходили к Цинь Вану, вы почти всегда встречали Вэй Вана. Вы как-то сказали, что благодаря магии Вэй Вана с ним стоит сблизиться, чтобы получить выгоду в будущем.

Эта Бай Юй действительно планировала использовать других людей с самого начала, да?

— Ммм

— О чем вы думаете, госпожа?

— Я просто думаю, не пора ли уже Бай Хуа возвращаться.

— А что, госпожа? Может, мне послать людей, чтобы они сказали ей, чтобы она осталась там подольше?

— Дело не в этом.

— Тогда в чем дело, госпожа?

— Я тоже подумываю о том, чтобы пойти помолиться в храм.

— А?

— А что? Это странно?

— Конечно, странно, госпожа!" громко воскликнула Сяо Си. Выражение ее лица еще больше отражало, насколько она была потрясена. — Обычно, если это не из-за Цинь Вана, госпожа никогда не заходит в храм. А если и заходит, то просит меня объявить на улицах, что идет в храм, или раздать похлебку...

Итак, эта служанка говорит, что она ходила в храм только для того, чтобы создать свой имидж…

— Значит, на этот раз госпожа хочет, чтобы я пошла и рассказала всем о новом визите?!

Бай Юй вздохнула. Вскоре после того, как она велела Сяо Си уведомить Юэ Мэй, к ней в резиденцию пришла мать.

— Посещение храма — это хорошо. На этот раз я прикажу слугам объявить, что мы ищем телохранителей для твоей кавалькады, чтобы народ мог косвенно похвалить тебя.

— В этом нет необходимости, матушка, — Даже ее мать была такой же… — Я просто хочу уйти тихо. Третья сестра ушла в храм предков, а от нее до сих пор нет никаких вестей, значит, она жила слишком комфортно.

Бай Юй закончила фразу гримасой, давая понять, что она недовольна.

— Я уже послала людей, чтобы они подняли шум. Нет необходимости идти туда самой, дорогая.

Юэ Мэй поняла намерения дочери, хотя и не хотела, чтобы ее любимая дочь была вовлечена в неприятные дела. По ее мнению, Бай Юй могла быть властной только по отношению к слугам. К тому же за последние семь дней, что Юэ Мэй посылала своих людей преследовать Бай Хуа в храме, все они вернулись с поражением. Юэ Мэй боялась, что ее дочь не сможет противостоять Бай Хуа, превратившейся в другого человека, даже если Бай Юй и преуспела на банкете.

— Дай мне самой разобраться с этим, мама. Если с ней что-то случится, а мы все будем здесь, люди могут сплетничать, что наше поместье отправило дочь на страдания без всякой заботы. По крайней мере, мы сможем избежать критики, если я тоже буду там.

— О, мое дорогое дитя… — Юэ Мэй похлопала дочь по рукам. — От того, что ты такая взрослая, мне становится намного легче.

— Мама, пожалуйста, не волнуйся. Третья сестра так долго была для тебя занозой в боку. Теперь я сама буду с ней разбираться.

…..

http://tl.rulate.ru/book/92444/3371372